

Последний классик

Когда жил Россини? В год его двухсотлетия смешно спрашивать об этом. Но великий маэстро, живший в одно время с Гайдном и Бетховеном — но и с Верди, Вагнером, Листом, Мейербером, Берлиозом, остается как бы вне времени. Написав свою последнюю оперу всего 2 года спустя после смерти Бетховена, Россини будто бы и остался в классической эпохе, хотя и прожил после этого еще 39 лет — он при жизни стал "последним классиком".

Его обвиняли в легкомыслии, лени, в том, что он слишком легко пишет музыку.

Как писать музыку

"Но, милые вы мои, если музыка дается вам с таким трудом, зачем же вы тогда беретесь писать ее и почему не проникните хоть каплей сострадания к тем, кто вынужден ее потом слушать? Обо мне говорят, что я слишком легко пишу свою музыку. Если это так, почему бы другим не попробовать сделать это так же легко? Почему никому не приходит в голову обвинять в легкости соловья, который поет так прекрасно и не тратит силы ни на учебу, ни на само пение?" — так отвечал Джоаккино Россини, на чьем родовом гербе словно самой судьбой был изображен соловей на розе.

Не каждая опера, выходящая из под пера Россини была шедевром. Но уже к 25 годам он — бесспорно первый композитор Италии. А несколько лет спустя Стендаль напишет: "Слава этого человека ограничена только пределами цивилизации".

Россини молод, красив. И с его привлекательной внешностью, светским образом жизни, славой "сердцеда" как-то не гармонирует почетное звание "реформатора итальянской оперы". Меж тем всего за десять лет своей стремительной оперной карьеры Россини и в самом деле реформировал итальянское оперное искусство. Он сблизил серьезный и буффонный стили: присоединение увертюры от оперы-buffa к опере-seria — разве не настоящая революция? Но его оперы — подлинный ренессанс того bel canto, утрату которого оплакивали уже с середины XVIII века. Он сохраняет верность виртуозному стилю, его музыка немыслима без фиоритур — не только партии высокого сопрано, где фиоритурой сохранялись еще долгое время, но и партии меццо-сопрано, контральто, тенора, баритона и даже баса.

Итальянская публика во времена Россини решительно не желала есть "подогретый суп" — суп, то есть опера, каждый день должен был быть свежим. Произведения, написанные всего лишь сезон назад, безжалостно сдаются в архив и в лучшем случае возобновляются в каком-либо другом городе.

Как приготовить салат

"... возьмите блюдо, налейте в него прованского масла, добавьте английской горчицы, французского уксуса, немножко лимонного сока, перца и соли, хорошенько разотрите все это и затем приправьте мелко нарезанными трюфелями. Они придадут салату тонкий вкус, который вызовет восхищение любого гурмана. Кардинальский статс-секретарь, с которым я недавно познакомился, апостольски благословил меня за это изобретение..."

Можно упрекать Россини в "ленивости", наблюдая за путешествием увертюры, ныне прочно "приросшей" к "Севильскому цирюльнику" из "Аврелиана в Пальмире" в "Елизавету, королеву Англии" и оттуда в "Цирюльника". Но ведь публика всегда хочет нового, нового и только нового!

Как сочиняется увертюра

"Подождите до вечера того дня, на который назначено представление. Ничто так не возбуждает вдохновение, как необходимость, как присутствие переписчика, ожидающего вашу работу, и нажим стесненного обстоятельствами импресарио, который рвет на себе волосы. В мое время все импресарио в Италии были плешивыми к тридцати годам. Я сочинил увертюру к "Отелло" в комнатухе дворца Барбария, куда меня силой запер самый плешивый и самый свирепый из директоров, давший мне только тарелку макарон и пригрозивший не выпускать меня из комнаты до тех пор, пока я не допишу последнюю ноту. Я написал увертюру к "Сорока-воровка" под навесом лестницы, куда был заточен директором, вверенный наблюдению четырех механиков сцены. Им был отдан приказ выбрасывать лист за листом мою рукопись через окно переписчикам, ожидавшим внизу, чтобы копировать ее. В случае отсутствия нотных листов им было приказано выбросить из окна меня самого. Для "Цирюльника" я сделал лучше: я не сочинил увертюры, а взял ту, которая была предназначена для оперы-семисерия, под названием "Елизавета". Публика была сверх довольна. Я сочинил увертюру "Графа Ори" на рыбной ловле, стоя по колено в воде, в обществе сеньора Агуадо, в то время как он разглагольствовал о финансах Испании. Увертюра к "Вильгельму Теллю" написана при обстоятельствах примерно такого же порядка. Что касается "Моисей", то к нему я вообще не сделал никакой увертюры".

Возрождение Россини

К началу XX века — спустя всего лишь 32 года после смерти Джоаккино Россини — его оперные шедевры были прочно забыты — публика восторгалась новыми кумирами. И даже многочисленные "ренессансы" неоклассицизма (в частности, генделевский ренессанс) не вернули их из небытия. "Вторая россиниевская революция" наступила лишь в середине 50-х. И связана она была с плеядой замечательных исполнителей. Первой среди них была Мария Каллас, участвовавшая в записи оперы "Турок в Италии", исполнявшая арии из "Семирамиды". Монсеррат Кабалье принадлежит честь "открытия" в XX веке оперы Россини "Дева озера" (этот спектакль был поставлен специально для нее). А меццо-сопрано Джульетта Симониато впервые в нашем столетии исполнила партию Розины в "Севильском цирюльнике" в подлиннике — хотя до тех пор ее пели сопрано.

Большая роль в возрождении россиниевских шедевров принадлежит Центру Россини (основан в начале 50-х) и фестивалю опер Россини на родине композитора в Пезаро (первый прошел в 1979 году). Цель их

— восстановление и постановка опер маэстро Джоаккино.

Значительными событиями в жизни фестиваля и центра стали издание полного (к тому времени) собрания сочинений композитора в 1979 году; постановка в 1989 году оперы "Зельмира" (дополненной по автографу, обнаруженному руководителем Центра Ф. Госсетом в Парижской консерватории).

Но, пожалуй, главным достижением сотрудничества центра и фестиваля является постановка в 1984 году оперы "Путешествие в Реймс", которая считалась до того времени утерянной (режиссер Л. Ронкони, дирижер К. Аббадо, солисты — Л. Куберли, К. Риччарелли, Ф. Арайза, С. Реми, Р. Раймонди...).

Опера была написана Россини в 1825 году по случаю коронации французского короля Карла X в Реймсе (либретто Л. Балокки по роману мадам де Сталь "Коринна, или Италия"). Вскоре, забрав партитуру из театра, Россини переработал ее для своей французской комической оперы "Граф Ори".

В конце 70-х годов исследователи творчества Россини начали работу по восстановлению "Путешествия в Реймс". Фрагменты музыки оперы находились в библиотеке Парижской консерватории, библиотеке римской консерватории Санта-Чечилия, австрийской национальной библиотеке. В результате удалось реконструировать почти всю музыку оперы.

Постановка Россиниевского фестиваля стала великолепным театральным зрелищем, полным искрящегося юмора. Спектакль представлял собой монтаж большого количества эпизодов — появление французки в накиннутом на изысканное неглиже национальном флаге и немыслимой прическе, выстроенные в ряд ванны, в которых спят персонажи и т.д.

J. ROSSINI

Как наслаждаться жизнью

"Что касается меня, то я не знаю более замечательного занятия, чем еда, понимаете ли, еда, еда — в самом полном смысле этого слова.

Что любовь для сердца, то аппетит для желудка. Желудок — капельмейстер, который руководит большим оркестром наших страстей и приводит их в действие. Пустой желудок подобен фаготу или флейте пикколо, когда он учит от неудовольствия или переливает ругады от желания. Напротив, полный желудок — это треугольник удовольствия или литарий радости. Что касается любви, то я ее рассматриваю как примадонну rag excellence, как богиню, которая пролезают мозг каватинами, ослепляет слух и восхищает сердце. Еда, любовь, пение и пищеварение — вот воистину четыре акта комической оперы, которая называется жизнью и которая исчезает как пена от бутылки шампанского. Тот, у кого она протекает без наслаждений, — полнейший глупец".

На просторах СНГ

Празднование 200-летия со дня рождения великого Россини на просторах СНГ прошло как-то тихо и мелко — не сообразно образу его жизни и творчества — не было блестящих гала-конcertов, не было ярких премьер, не было п и р а его музыки. И поскольку "Севильский цирюльник" — единственная опера Россини, идущая в театрах бывшего СССР, то вспоминавшие о юбилее композитора разом, в один день, ударили "Севильским" Россини по "российскому бездорожью". В каждом театре, куда ни ткнешь, ни залетишь, ни заедешь — везде 29-ого "Bravo, bravissimo, presto, prestissimo". Одна из 38 — такое вот оперное спортлото. И все же...

Киев

Конечно же, в Киеве отмечали юбилей "Непревзойденного и невероятного" Джоаккино. По-разному... В меру своей любви к нему и изобретательности.

Государственная заслуженная академическая хоровая капелла Украины "Думка" (во главе с Е. Савчуком) подготовила к исполнению Stabat mater Россини: афиши с пятидюймовыми буквами красовались в городе еще в январе.

Своеобразно приветствовали композитора на кафедре зарубежной музыки Киевской консерватории. В бывшем кафедральном классе (теперь в нем размещена экспозиция Музея украинской дискотечки) было устроено чаепитие для хозяев и гостей, каждому из которых заблаговременно предлагалось принять участие в конкурсе поздравительных тостов и произведений кулинарии. Музыкальные и словесные произведения всеобщему любимцу в течение трех часов сопровождалась дежурной закуской и десертами. Россини изумился бы

столь изысканной трапезе при скудном ассортименте исходных ингредиентов.

В Киевском оперном театре желание как-нибудь особенно отметить великопленного маэстро появилась еще до Нового года. Однако оказалось, что в плане спектаклей на февраль, сверстанном раз и навсегда и не подлежащем обжалованию, 29 числа значился "Запорожец за Дунаем" Гулак-Артемовского. Потом его заменили "Дон Жуаном", а еще несколько лет спустя — "Дон Карлосом". А как же Россини? Единственный доступный сейчас театру спектакль из всего россиниевского наследия — "Севильский цирюльник" запланирован на 12 марта. Вот тогда, быть может, состоится праздник и в театре.

1-3 июня в Ворзле под Киевом пройдет Международная музыкаловедческая конференция "Россини и славянские музыкальные культуры". Уже получены заявки из Праги, Петербурга и Екатеринбурга.

Минск

"Клуб друзей оперы" отметил день рождения Дж. Россини 25 февраля — концерт из камерных сочинений маэстро. Солисты музыкальных театров Н. Галева, Т. Тиунова, Л. Люг и концертмейстер Минской консерватории А. Корженевская (ей принадлежит идея проведения этого вечера) исполнили произведения Россини из его последнего сборника "Музыкальные вечера", вокальный триптих "Венецианские гонки", другие сочинения.

Москва

В течение февраля оперный клуб Киноцентра на Красной Пресне (под руководством А. Парина) показывал видеозаписи россиниевских опер: "Вильгельм Телль" (две версии — Р. Мути и К. Аббадо), "Путешествие в Реймс", "Севильский цирюльник" и две "Золушки".

Телекомпания "Останкино" порадовала поклонников творчества Джоаккино Россини повтором фильма "Концерт Россини в Версале", в котором С. Реми, М. Хорн, Ф. Арайза, М. Кабалье, одетые в костюмы россиниевской эпохи, под управлением Аббадо исполнили перед зрителями, так же одетыми в костюмы времен Россини, фрагменты опер великого маэстро (занимавшего кстати большие должности при Версальском дворе и награжденного французским орденом Почетного легиона).

Грандиозным концертом, состоящим из 19 номеров (в их числе — увертюры, арии, ансамбли и хоры из опер, камерные произведения Россини) хотела отметить 29 февраля россиниевский юбилей "Новая опера" под руководством Е. Колобова. По разным причинам концерт отложен. Но есть надежда, что он все же состоится — в типографию отправлен буклет, а В. Юдашкину заказаны костюмы.

Нотный отдел Ленинской библиотеки, по давно сложившейся традиции, отметил у себя россиниевский юбилей выставкой нот, пластинок и книг.

На выставке, проходившей в течение всего февраля, были представлены прижизненные издания опер композитора ("Танкред", "Отелло", "Сорока-воровка", "Вильгельм Телль", "Моисей в Египте" и другие) из фондов ГБЛ, немногочисленные, к сожалению, книги о творчестве композитора на русском языке (их всего шесть) и столь же немногочисленные записи сочинений Россини, выпущенные отечественной фирмой "Мелодия".

Фирмой "Мелодия" с 1953 по 1989 год издано 22 пластинки с записями сочинений Россини: оперы: "Севильский цирюльник" (1953), "Итальянка в Алжире" (1958), "Золушка" (1976), "Семирамида" (1989), а также — по лицензии — "Путешествие в Реймс", "Золушка", "Севильский цирюльник"; "Stabat mater" (1974), "Маленькая торжественная месса" (1985); увертюры к операм: "Итальянка в Алжире" (1958), "Сеньор Брускано" (1962), "Вильгельм Телль" (1970), "Путешествие в Реймс" (1972), "Севильский цирюльник" (1975), "Шелковая лестница" (1975), "Сорока-воровка" (1976); Сонаты (1975), 8 песен из цикла "Музыкальные вечера" (1975).

Как разговаривать с Богом

"Маленькая торжественная месса для четырех вокальных партий с аккомпанементом двух фортепиано и гармониею. Сочинена для (!) моего загородного дома в Пасси.

Двадцать певцов трех полов — мужчины, женщины и кастраты — будет достаточно для ее исполнения. Из них восемь для хора, четверо для сольных партий, итого двадцать херувимов.

Бог прости мне следующее сравнение. Апостолов было тоже двадцать на знаменитой трапезе, которую Леонардо изобразил на фреске, называющейся "Тайная вечеря". Кто бы мог поверить! Среди твоих учеников есть такие, которые берут фальшивые ноты! Господи, успокойся, я утверждаю, что на моем завтраке не будет Иуды и что мои ученики будут петь верно и соп алого тебе хвалу и это маленькое сочинение, являющееся, увы!, последним смертным грехом моей старости".

"Боже, вот и закончена эта бедная маленькая Месса. Что сотворил я: священную музыку или дявольскую? Я был рожден для оперы-буффа, ты это хорошо знаешь. Немного знания, немного сердца, вот и все, что в ней есть. Будь же благословен и уготовь мне рай".

В 1868 году Россини был похоронен на кладбище Пер-Лашез рядом с Беллини, Керубини и Шопеном. В 1887 году его прах торжественно перевезли в Италию и погребли во Флоренции рядом с могилами Микеланджело и Галилея.

Маэстро оставил 2,5 млн. франков. Большая часть этих средств завещана на создание музыкальной школы в Пезаро. Россини учредил также две годовые премии по 3 тыс. франков для французских певцов и либреттистов. Оставшиеся средства он завещал дому престарелых французских певцов.

Мы благодарим сотрудников нотного отдела ГБЛ за предоставленные материалы, и маэстро Джоаккино Россини, собравшего для работы над этой полосой оркестрик в составе: Наталья Завгородняя, Марина Мдивани, Ирина Сорокина, Мария Храпачева, Александр Власов, Илья Кухаренко, Андрей Устинов.

- LA CAMBIALE DI MATRIMONIO 1810
- L'EQUIVOCO STRAVAGANTE 1811
- L'INGANNO FELICE 1812
- CIRO IN BABILONIA 1812
- LA SCAEA DI SETA 1812
- DEMETRIO E POLIBIO 1812
- LA PIETRA DEL PARAGONE 1812
- L'OCCASIONE FA IL LADRO 1812
- IL BRUSCHINO O IL FIGLIO PER AZZARDO 1813
- TANCREDI 1813
- L'ITALIANA IN ALGERI 1813
- AURELIANO IN PALMIRA 1814
- IL TURCO IN ITALIA 1814
- SIGISMONDO 1815
- ELISABETTA REGINA D'INGILTERRA 1815
- TORVALDO E DORLISKA 1816
- IL BARBIERE DI SIVIGLIA 1816
- LA GAZETTA 1816
- OTELLO 1816

- LA CENERENTOLA 1817
- LA GAZZA LADRA 1817
- ARMIDA 1817
- ADELAIDE DI BORGOGNA 1818
- ADINA O IL CALIFFO DI BAGDAD 1818
- RICCIARDO E ZORAIDE 1818
- ERMIONE 1818
- EDUARDO E CRISTINA 1819
- LA DONNA DEL LAGO 1819
- BIANCA E FALLIERO 1820
- MAOMETTO II 1820
- MATILDE DI SHABRAN 1821
- ZELMIRA 1822
- SEMIRAMIDE 1823
- L'ASSEDIO DI CORINTO 1826
- MOSE (NUOVO) 1827
- IL CONTE ORY 1828
- GIUGLIELMO TELL 1829
- ROBERTO BRUCE 1848

Музыкальный Дом